

17. *Uchitel'skaya gazeta* | *UG.RU*. (2021) V rossiyskikh vuzakh mozhet poyavit'sya dolzhnost' prorektora po tsifrovizatsii [The Post of Vice-Rector for Digitalization May Appear in Russian Universities]. [Online] Available from: <https://ug.ru/v-rossijskih-vuzah-mozhet-poyavitsya-dolzhnost-prorektora-po-cifrovizaczii/> (Accessed: 10.02.2022).

УДК 008+391.984

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-1-110-118

Г.В. Семина

ОРНАМЕНТИКА МОЛИТВЕННЫХ КОВРИКОВ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

В работе впервые представлены результаты анализа использования балкарцами и карачаевцами домусульманских и исламских символов в орнаментике сакральной атрибутики религиозных практик – намазлыках. Предметом исследования являются изменения способов украшения исследуемых ковриков названными тюркоязычными народами Северного Кавказа. Анализ проведен на основе компаративного метода и метода полевых исследований. Сделан вывод о том, что в орнаментальных композициях намазлыков наблюдались эклектичные процессы как следствия синкретичности их религиозных верований.

Ключевые слова: *тюркоязычные народы, религиозный синкретизм, коврики для молитвы, эклектика, язычество, тенгрианство, мусульманство.*

Актуальность. Исследование орнаментальной символики намазлыков дает возможность реконструировать процессы развития религиозных систем балкарцев и карачаевцев. Все изделия из войлока недолговечны, и последующие поколения не смогут наблюдать эти артефакты в реальности. Поэтому результаты проведенного анализа будут интересны не только специалистам: кавказоведам, культурологам, религиоведам и искусствоведам, но также и всем интересующимся историей и культурой этих народов.

Степень научной разработанности проблемы. Ранее научным анализам подвергались и религиозные воззрения балкарцев и карачаевцев, например, в работах Л.И. Лаврова, М.М. Ковалевского, И.И. Иванюкова, Г.К. Азаматовой и др., и традиционная орнаментика различных изделий их народного художественного творчества, кроме орнаментики намазлыков, например, в монографии А.Я. Кузнецовой, и символика ковриков для молитвы других народов, например, в исследованиях К.Г. Гусейнова и Е.Г. Царевой. Работы этих отечественных ученых стали основанием для настоящего анализа.

Цель, предмет и задачи исследования. Целью исследования является анализ орнаментики балкарских и карачаевских намазлыков в качестве закодированного миропонимания предков. Предметом исследования выступают изменения способов украшения исследуемых ковриков для молитвы этими тюркоязычными народами Северного Кавказа. В работе ставятся следующие задачи: проанализировать орнаментальную символику молитвенных ковриков балкарцев и карачаевцев, сопоставить символы домусульманских и исламских верований, проследить варианты использования в орнаментации намазлыков домусульманской и исламской символики, обозначить эклектичность в их орнаментации и, как следствие, синкретичность религиозных воззрений.

Научная новизна исследования. При наличии работ по исследованиям балкарских и карачаевских войлочных ковров анализ орнаментики войлочных ритуальных ковриков «намазлыков» как их отдельного вида проведен впервые.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили компаративный метод и метод полевых исследований. Компаративный метод позволил сравнить орнаментальную символику сакральной атрибутики, используемой балкарцами и карачаевцами в исламских религиозных практиках в разные исторические периоды, а также выявить отсутствие мусульманских символов в орнаментике одних намазлыков и слияние домусульманских и исламских символов в орнаментике других. Существенное значение имели полевые материалы автора, позволившие провести данное исследование.

Источниковая база исследования. В качестве источников использовались статьи и монографии отечественных ученых и результаты камеральных наблюдений автора. Одним из них стали результаты отечественного исследователя традиционной культуры балкарцев и карачаевцев А.Я. Кузнецовой, собравшей и исследовавшей часть культурного наследия Балкарии и Карачая. В ее работе представлен карачаевский молитвенный коврик «намазлык», однако исследования его орнаментики А.Я. Кузнецова не приводит. Поиск и сбор собственного полевого материала был обусловлен фактом недолговечности войлочных изделий, хранящих в своей орнаментике своеобразие этноса. Второй из исследуемых намазлыков, балкарский, был обнаружен автором в коллекции районного краеведческого музея Эльбрусского района (г. Тырнауз, Кабардино-Балкарская Республика).

Этнический состав Российской Федерации, в соответствии с классификацией Л.Н. Гумилева, можно охарактеризовать как симбиоз различных этнических сообществ со своеобразными культурами, в которых сакральная сфера представлена религиозными воззрениями [1]. Одними из таких российских этносов Северного Кавказа – близкородственных народов, проживающих по обе стороны Эльбруса, являются балкарцы и карачаевцы, которые пришли к исповеданию ислама суннитского толка. Этот процесс формирования определенной конфессиональности, как и у каждого народа, как известно, складывался тысячелетиями.

С точки зрения этнографа-кавказоведа Л.И. Лаврова, в религиозно-мифологических верованиях балкарцев и карачаевцев до XIX века параллельно развивались несколько пластов: кавказский, христианско-осетинский и древнетюркский. Ученый, исследуя древнетюркский слой в их религиозных воззрениях через поклонение богу Тейри, отмечал, что не только язык, но и этнографический материал подтверждают, что «балкарцы и карачаевцы, обитавшие на Северном Кавказе, произошли от тюрков до нашествия монголов, то есть тюркский компонент являлся доминирующим» [2. С. 41]. Присутствие в их этногенезе слияния как разнообразных кавказских вкраплений, так и древнетюркского и аланского компонентов оказало сильное влияние на формирование их культуры и этнического сознания.

О процессах слияния различных религиозных воззрений у балкарцев и карачаевцев писали еще И.И. Иванюков и М.М. Ковалевский, которые отмечали, что доисламские верования у северокавказских горцев соседствуют как с христианством, так и с мусульманством [3]. А Г.К. Азаматова, исследовавшая домусульманские верования балкарцев, сделала вывод о том, что они представляют собой слияние «мифологических, анимистических представлений, сохранившихся рядом с представлениями о верховном боге Тейри» [4. С. 5]. Таким образом, балкарцы и карачаевцы изначально имели языческие и тенгрианские верования, эти элементы частично впоследствии перешли в мусульманство, то есть их религиозные верования в бытовых религиозных социокультурных практиках были основаны на переплетении древнетюркского кочевого мироощущения с автохтонным кавказским мировидением и имели синкретичный характер.

Ислам в этом регионе, согласно утверждению М. Сергеева, распространялся сначала среди ногайцев, с XIII века – среди кочевников степных районов Предкавказья; с XVI – XVII веков – среди кабардинцев и части осетин; с XVIII века – среди туркмен, переселившихся на Северный Кавказ из района Мангышлака из-за притеснений

хивинских ханов. «Их кочевья по течению рек Маныга и Кумы также становились очагами мусульманского влияния» [5. С. 219]. Согласно пришедшему на Северный Кавказ новому исламскому вероисповеданию, истинный мусульманин имел, в качестве основных, пять обязанностей¹, одна из которых – совершение ежедневной молитвы – намаза. Необходимость совершения ежедневной молитвы требовала от верующих и использования новой сакральной атрибутики, то есть можно утверждать, что приход в регион ислама способствовал появлению намазлыков². На их орнаментику оказал влияние бытующий у балкарцев и карачаевцев религиозный синкретизм³, отмеченный многими исследователями: их традиционные доисламские верования не отвергались, а просто приспособлялись к новой религии.

Заметим, что в мировой художественной культуре граница прихода ислама очерчена очень четко, что невозможно утверждать о культуре северокавказских горцев. Хотя культура ислама, утвердившаяся на арабских, иранских, турецких и других территориях, впитала в себя различные местные культурные традиции, их художественное творчество повсюду было направлено прежде всего на обслуживание исламского культа и обрядов, что выразилось и в запретах на любые изображения живых существ. При этом порицание Кораном идолопоклонства инициировало только запрет на использование таких изображений непосредственно в качестве объектов поклонения. Однако у тюркоязычных народов Северного Кавказа – балкарцев и карачаевцев – с приходом ислама наблюдается как синкретизм в верованиях, так и эклектика в орнаментике. Доисламская орнаментика – это множество простых солярных символов, присущее языческому периоду: изначально она весьма минималистична, затем усложняется элементами мифологических сюжетов.

С появлением запретов на изображения всего живого как подражания творениям самого Аллаха мир начинает представляться верующим по-другому, что передавалось специфичной исламской символикой: изначально на первый поверхностный взгляд это выглядело весьма условно, в виде отвлеченных и абстрактных форм. Эта символика подразумевала последующее переосмысление действующей реальности уже посредством субъективного миропонимания. Основными композиционными решениями в мировой художественной культуре становятся скомбинированные геометрический (квадраты, кресты, круги и др.) и растительный (лотосы, пальметты, трилистники и др.) орнаменты, к которым позже добавляется каллиграфия⁴. Использование переплетения каллиграфических надписей с различными орнаментальными мотивами, органично дополняющими друг друга, становится своеобразным новым способом выражения исламского мировосприятия. Так, например, каллиграфические надписи басмалы⁵ в виде птицы представлялись вполне законным способом изображения живого.

Тема орнаментики ритуальных ковриков «намазлык» является недостаточно разработанной вследствие плохой сохранности текстильных изделий в общем и войлочных в частности. Известных экземпляров намазлыков ничтожно мало. Этот факт также

¹ Пять обязанностей мусульманина: вера в единого Бога – Аллаха (шахад); совершение пятикратной ежедневной молитвы (предрассветной, полуденной, послеполуденной, закатной, ночной) – намаза; обязательное пожертвование с «очищающим душу» смыслом – закят; соблюдение поста в священный месяц рамадан – ураза; и стремление осуществить хотя бы раз в жизни паломничество в Мекку – хадж.

² Намазлык – молитвенный коврик взамен ритуально-обрядовых как обязательных в религиозной практике. Основным их назначением, соответственно, было совершение молитвы (намаза), на что и указывает его название.

³ Религиозный синкретизм – слияние различных вероисповеданий в процессе их взаимного влияния в разные исторические периоды.

⁴ Каллиграфия – сакрализация слова, связанная с религиозно-художественным осмыслением письменности.

⁵ Басмала представляет собой начало каждой, кроме девятой, суры Корана.

был обусловлен и тем, что развитие кавказского ковроткачества XIX века было ориентировано на запросы рынков европейских стран, поэтому большинство сохранившихся экземпляров легче найти в зарубежных музейных и частных коллекциях [6. С. 135]. Небольшое количество имеющихся в наличии отечественных ковриков для молитвы затрудняет проведение исследований в полном объеме, но эти экспонаты представляют несомненную ценность, позволяющую изучать в их композиционных решениях и орнаментике процессы изменений религиозных воззрений этносов в разные временные периоды и через них понимать ментальность народа, его видение всего Мироздания.

Так, например, анализ средневековых молитвенных ковриков «саф» был проведен российским этнографом Е.Г. Царевой и частично К.М. Гусейновым. Согласно К.М. Гусейнову, один из самых ранних ковров обнаружен в развалинах дагестанского села Ицари и датируется XV–XVI веками. Это часть большого молитвенного ковра, использовавшегося группой верующих непосредственно в мечети. Раньше такого рода ковры скапливались в исламских храмах в огромных количествах. Найденный ковер имеет повторяющуюся композицию, «которую обычно называют «саф». В верхней части ковра идет полоса надписей <...>. Внутри арки сверху идет такая же надпись, как и в верхней части, а ниже – полоса эпиграфического орнамента» [7. С. 14]. Часть одного из таких больших многоарочных молитвенных ковров «саф», выполненного в соответствии с канонами мусульманского искусства и датированного XIII–XIV веками, исследовала и Е.Г. Царева. Описанная ею композиция фрагмента молитвенного ковра также имела такие исламские элементы, как арабские надписи с обязательными сурами из Корана и буквенно-образные символы. «Сами же молитвенные ковры с арками воспринимаются как один из наиболее узнаваемых и ценимых атрибутов мусульманского культа» [8. С. 82].

Архитектоника любого намазлыка выражается в подобие образу мечети с геометрической ориентацией «верх и низ», причем на нижней части коврика молящийся стоит, а верхняя служит в качестве указателя направления его лика во время молитвы – в сторону Мекки. Именно поэтому на многих намазлыках слова из Корана размещаются в верхней, «небесной», части над аркой, как изображения ликов святых на иконах у христиан. В качестве украшений современных ритуальных ковриков чаще всего используют растительный орнамент как идею райского сада или древо жизни, а также вазы с цветами. Над аркой размещают рога барана и когти птиц как основных тотемных животных, символизирующих веру в их неземную силу – основные мотивы благополучия и счастья. Орнаментальность и условная декоративность были основополагающими принципами искусства мусульман, при этом у балкарцев и карачаевцев «освоение новых художественных ценностей происходило на местной этнокультурной почве» [9. С. 47]. То есть повсеместно у тюркоязычных народов при взаимодействии старых теистических представлений и свойственных им мифологических традиций в орнаментации с новыми эстетическими принципами исламского монотеизма рождалось своеобразие орнаментики в изделиях народного художественного творчества, например, в ковриках для молитвы.

Все многообразие намазлыков можно классифицировать на групповые и индивидуальные⁶. Характерным признаком индивидуальных намазлыков является их небольшой размер – 0,5/0,7 м на 1,2/1,5 м, что соответствует их главной функции – самостоятельному месту для совершения намаза⁷. Считалось, что этого достаточно, чтобы

⁶ Намазлыки классифицируются на групповые, используемые в мечетях для совершения молитвы целой группой верующих, и индивидуальные, отличающиеся небольшими размерами и предназначенными для личного пользования.

⁷ Намаз – совершение телодвижений (ритуальных поясных, земных поклонов и др., прочтения кратких молитвенных форм и чтения аятов из Корана) в строго определенном порядке.

защитить молящегося от «нечистот» внешнего мира. Посещая же чужие дома, мусульманин садился на свой коврик как бы на «свою территорию».

В настоящем анализе автор делает акцент на изменениях способов украшения сакральных атрибутов религиозных практик (на примере персональных ковриков балкарцев и карачаевцев), связанных с трансформациями теистических представлений этих тюркоязычных народов в различные периоды верований. В доисламский период – это орнаменты, состоящие из солярных знаков с использованием символов из мира природы и древних мифов (элементов растительного орнамента и мифологических животных), характерных как для автохтонного кавказского, так и для всего древнетюркского кочевого искусства. С их помощью человек с языческими и тенгрианскими воззрениями воссоздавал модель Мироздания и пытался раскрыть всеобщие законы развития окружающего мира.

Из непосредственно северокавказских войлочных ритуальных ковриков для молитвы, доступных для анализа, исследована орнаментика двух: карачаевского – мастерицы Х. Тхаховой из селения Верхняя Мара (рисунок 1), представленного в монографии А.Я. Кузнецовой [10. С. 158], и балкарского – мастерицы Баксанского ущелья Х. Курдановой (рисунок 3), обнаруженного автором в экспозиции районного краеведческого музея Эльбрусского района г. Тырнауз Кабардино-Балкарской Республики.

Карачаевский намазлык мастерицы Х. Тхаховой выполнен только из шерсти натуральных цветов (естественные тона овечьей шерсти: белый, серый, коричневатый), без применения каких-либо красителей. В изготовлении другого, балкарского, намазлыка мастерицы Х. Курдановой помимо шерсти натуральных цветов (серого и черного), использована шерсть (оранжевая, желтая и зеленая), окрашенная искусственными красителями, завозимыми в этот регион из Дагестана, что указывает на более поздний период его изготовления. По размерам оба войлока небольшие, то есть это сакральные атрибуты религиозных практик, используемые единолично. Наличие характерного для намазлыков верхнего края – подобие молитвенной ниши (мехраба-алтаря), символизирующего своеобразный переход из зоны мира земного в мир божественный, подтверждает их назначение.

На представленной реконструкции карачаевского намазлыка (рисунок 2) изображена только доисламская, языческая, символика – треугольники «дуа» в различных вариациях (по одному, по два, по четыре, по пять), поэтому возможно предположить, что этот коврик относится к более раннему периоду исламизации.

Рис. 1. Карачаевка с намазлыком. Мастерица Х. Тхахова. Публикуется по [10]

Фото автора

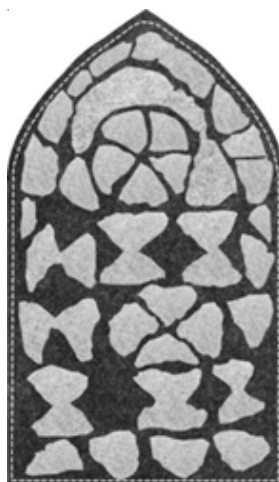

Рис. 2. Реконструкция намазлыка мастерицы Х. Тхаховой

Рис. 3. Балкарский намазлык. Мастерица Х. Курданова. 2 половина XX века.

В композиции балкарского, более позднего намазлыка (рисунок 3) помимо домусульманских символов: треугольников и кёз (глаз) – ромбов, разбитых на ячейки за счет вписанных в них еще других ромбов или квадратов, или без них (четыре ячейки – «терт кёз», девять ячеек – «тогъузкёз»), также присутствуют и традиционно исламские элементы – полумесяц с шестиконечной звездой «джулдыз». Причем такая «звезда», олицетворяющая небесную стихию, встречается и в орнаментике языческого периода. О подобной практике одновременного использования элементов исламской и языческой символики с «розетками, составленными из треугольников или концентрических кругов», в орнаментике намазлыков у балкарцев и карачаевцев с приходом ислама на Северный Кавказ засвидетельствовала еще А.Я. Кузнецова [10. С. 40].

В композиции намазлыка Х. Тхаховой использованы такие же традиционные треугольники «дуа», собранные в двух- и четырехлепестковые розетки. В этом коврике они также представлены и в виде своеобразной сферы (пять соединенных «дуа»), как некая вариация круга, которая визуальнo символизировала небо, где, по предположениям древних тюрков, обитало Божество Тейри. Круг, являющийся символом святости и гармонии, олицетворял при этом всю Вселенную. Он, как универсальная фигура, присутствующая в орнаментике как языческого, так и тенгрианского периодов, нес в себе идею не только бесконечности – линии без начала и конца, но также и законченности. Подтверждение тому клятва Солнцем, сохранившаяся в языческом фольклоре балкарцев. Наличие этой клятвы напрямую указывает на особое почитание этого небесного светила их предками, называвшими Солнце «глазом неба».

В современной атрибутике религиозных практик коврики для молитвы давно уже не изготавливаются из натуральных материалов (войлока), при этом многие из современных намазлыков уже и не имеют прежнего сакрального значения. Для совершения молитвы современному мусульманину абсолютно необязательно использование специального коврика: намаз может быть совершен просто на земле, либо верующий может приобрести турецкие, персидские, азербайджанские или дагестанские гладкотканые коврики. Такие атрибуты исламских религиозных практик производятся в огромных количествах и заказываются в интернете.

С помощью современных нанотехнологий канадским студентом Ваелой Абульсаадатом, жителем одного из самых многонациональных городов мира Торонто – мегаполиса с самым большим многообразием культур, создан молитвенный коврик, снабженный сенсорной подсветкой и экраном, на котором отображаются суры из Корана [11]. Цифровой намазлык имеет встроенный компас, корректирующий положение тела молящегося при совершении намаза в сторону Мекки, снабжен системой оповещения о времени следующей молитвы и важных религиозных праздниках. Таким образом, исламский мир, как видим, трансформируется, принимая цивилизационные новшества, и в атрибутах религиозных практик в том числе.

Выводы. В проведенном исследовании проанализирована орнаментика молитвенных ковриков как сакральных объектов исламских религиозных практик балкарцев и карачаевцев. Этот анализ подтверждает трансформации, произошедшие как в религиозных практиках с доисламских верований и до принятия ими ислама, так и в орнаментике сакральных атрибутов этих народов с тюркскими корнями. Он также позволяет сделать вывод о том, что в орнаментике намазлыков, используемых в исламских религиозных практиках балкарцев и карачаевцев, либо полностью отсутствует мусульманская символика, либо присутствует сочетание домусульманских и исламских символов, что указывает на наличие в их народном художественном творчестве определенной эклектичности, а в религиозных воззрениях – синкретичности. Проведенное исследование изменений элементов сакральной атрибутики

детализирует культурную историю балкарцев и карачаевцев, что позволяет реконструировать традиционную для этих тюркоязычных народов систему взглядов на мир. Результаты, полученные в ходе научных изысканий, могут быть интересны не только специалистами по кавказоведению, религиоведению и регионоведению, но и всем интересующимся культурой этих народов.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л.: Гидрометеиздат. 1990. 526 с.
2. Лавров Л.И. О некоторых этнографических данных по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев // Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов (22–26 июня 1959 г.) / под ред. М.Ж. Тхашокова, К.Ш. Балкарова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство. 1960. С. 62–69.
3. Иванюков И.И., Ковалевский М.М. У подошвы Эльбруса // Вестник Европы. Санкт-Петербург. 1886. Кн. 1. С. 83–112.
4. Азаматова Г.К. Эволюция религиозных верований балкарцев: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик: КБГУ. 2007. 22 с.
5. Сергеев М. Некоторые аспекты распространения ислама среди народов Северного Кавказа в VIII–XVIII вв. // Философия XX века: школы и концепции. / Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. Материалы работы секции молодых ученых «Философия и жизнь» Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. 2001. С. 219–222.
6. Гарунова С.М. Художественно-технические характеристики дагестанских безворсовых ковров // Вестник Института ИАЭ. 2017. № 2. С. 133–142.
7. Гусейнов К.М. Ковровый промысел аварцев (конец XIX – начало XX века). Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра РАН. 2006. 180 с.
8. Царева Е.Г. Фрагмент средневекового персидского молитвенного ковра саф в технике зилу // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. / отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН. 2009. С. 78–83.
9. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Специфика исламского искусства в Поволжье на этапе становления // Вестник Казанского Государственного университета культуры и искусств. Вып. 1. 2012. С. 47–50.
10. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус. 1982. 175 с.
11. Мамий С. Эволюция молитвенных ковриков – от традиционных до электронно-цифровых. URL: https://islam-today.ru/obsestvo/evolyuciya_molitvennyx_kovrikov_ot_tradicionnyx_do_elektronnocifrovyyh_avtomat_dlya_omoveniya/ (дата обращения 02.12.2021).

Ornamentation of Balkar and Karachay Prayer Rugs

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 1 (84), 110–118.
DOI: 10.24412/2070-075X-2022-1-110-118

Galina V. Semina, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation).
E-mail: semina_galya@mail.ru

Keywords: Turkic-speaking peoples, religious syncretism, prayer rugs, eclectic, paganism, Tengrism, Islam.

Balkar and Karachay namazlyks are felt ritual prayer rugs used in Islamic religious practices. The study of the ornamentation of namazlyks makes it possible to reconstruct the processes of development of the religious systems of the Balkars and the Karachays. Earlier, the religious views of the Balkars and the Karachays were analyzed in works by

L.I. Lavrov, M.M. Kovalevsky, I.I. Ivanyukov, G.K. Azamatova, and others; the traditional ornamentation of various products of their folk art, except for the ornamentation of namazlyks, was considered by A.Ya. Kuznetsova, and the symbolism of prayer rugs of other peoples was explored by K.G. Guseynov and E.G. Tsareva. The works of these domestic scholars became the basis for this study, which aims to analyze the ornamentation of Balkar and Karachay namazlyks as a coded worldview of the ancestors. The object of the research are the changes in the ways of decorating Balkar and Karachay prayer rugs. The author analyzes the ornamentation of prayer rugs of the Balkars and the Karachays, traces and compares the options for using pre-Muslim and Muslim symbols in the ornamentation of namazlyks, the options indicating the syncretism of the Balkars' and the Karachays' religious beliefs. With all the abundance of studies on Balkar and Karachay carpets, the analysis of the ornamentation of namazlyks, as their separate type was carried out for the first time. Its results will be of interest not only to specialists in Caucasian studies, religious studies, and regional studies, but also to everyone interested in the culture of these peoples. The main research method is comparative. It is used to compare the Balkar and the Karachay prayer rugs' ornamentation, which changed in different historical periods. The search and collection of field materials by the author, which made it possible to carry out this research, were of essential importance. This research presents the results of the analysis of the Karachay prayer rug from the monograph by A.Ya. Kuznetsova, who collected and studied part of the cultural heritage of Balkaria and Karachay, and the Balkar prayer rug, which was discovered by the author in the collection of the regional museum of the Elbrus region (Tyrnyauz, Kabardino-Balkarian Republic).

References

1. Gumilev, L.N. (1979) *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
2. Lavrov, L.I. (1960) *O nekotorykh etnograficheskikh dannykh po voprosu proiskhozhdeniya balkartsev i karachayevtsev* [On Some Ethnographic Data on the Origin of the Balkars and the Karachays]. In: Tkhashokov, M.Zh. & Balkarov, K.Sh. (eds) *Materialy nauchnoy sessii po probleme proiskhozhdeniya balkarskogo i karachayevskogo narodov (22-26 iyunya 1959 g.)* [Proceedings of Scientific Session on the Problem of Balkars and Karachays origin (22–26 June 1959)]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo. pp. 62–69.
3. Ivanyukov, I.I. & Kovalevsky, M.M. (1886) *U podoshvi Elbrusa* [At the Foot of Elbrus]. *Vestnik Yevropy*. 1. pp. 83–112.
4. Azamatova, G.K. *Evolyutsiya religioznykh verovaniy balkartsev* [Evolution of Religious Beliefs of the Balkars]. Abstract of History Cand. Diss. Nalchik: KBSU.
5. Sergeev, M. (2001) [Some Aspects of the Spread of Islam Among the Peoples of the North Caucasus in the 8th–18th Centuries]. *Filosofiya XX veka: shkoly i kontseptsii* [Philosophy of the 20th Century: Schools and Concepts]. Proceedings of the Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the Faculty of Philosophy of St. Petersburg State University. 21 November 2000. Philosophy and Life Section. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. pp. 219–222.
6. Garunova, S.M. (2017) Artistic and Technical Characteristics of the Dagestani Flat-Woven Carpets. *Vestnik Instituta IAE*. 2. pp. 133–142. (In Russian).
7. Guseynov, K.M. (2006) *Kovrovyy promysel avartsev (konets XIX – nachalo XX veka)* [Avars Carpet Craft (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
8. Tsareva, E.G. (2009) *Fragment srednevekovogo persidskogo molitvennogo kovra saf v tekhnike zilu* [Fragment of a Medieval Persian Prayer Carpet Saf Using the Zilu

Technique]. In: Chistov, Yu.K. & Rubtsova, M.A. (eds) *Radlovskiy sbornik: Nauchnyye issledovaniya i muzeynyye projekty MAE RAN v 2008 g.* [Radlov Collection: Scientific Research and Museum Projects of the MAE RAN in 2008]. St. Petersburg: MAE RAS. pp. 78–83.

9. Valeeva-Suleymanova, G.F. (2012) Spetsifika islamskogo iskusstva v Povolzh'ye na etape Stanovleniya [The Specifics of Islamic Art in the Volga Region at the Stage of Formation]. *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*.1. pp. 47–50.

10. Kuznetsova, A.Ya. (1982) *Narodnoye iskusstvo karachayevtsev i balkartsev* [Folk Art of the Karachays and the Balkars]. Nalchik: Elbrus.

11. Mamiy, S. (2012). *Evolyutsiya molitvennykh kovrikov – ot traditsionnykh do elektronno-tsifrovyykh* [The Evolution of Prayer Rugs – From Traditional to Electronic Digital]. [Online] Available from: [https://islam today.ru/obsstvo/evolyuciya_molitvennyx_kovrikov_ot_tradicionnyx_do_elektronnocifrovyykh_avtomat_dlya_omoveniya](https://islam.today.ru/obsstvo/evolyuciya_molitvennyx_kovrikov_ot_tradicionnyx_do_elektronnocifrovyykh_avtomat_dlya_omoveniya) (Accessed: 02.12.2021).

